

АЛЕКСАНДР НЕСТРУГИН

УПРЯМАЯ РЕЧЬ

Новые стихотворения

АО «Воронежская областная типография»

Воронеж

2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
Н 56

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Департамента культуры Воронежской области

Н 56 Нестругин А.Г.
Упрямая речь. Новые стихотворения. – Воронеж: АО «Воро-
нежская областная типография», 2021. – 192 с.

ISBN 978-5-4420-0906-4

В новую книгу известного русского поэта, лауреата ряда международных, всероссийских и региональных литературных премий Александра Гавриловича Нестругина вошли ранее не публиковавшиеся в книгах стихотворения: как последних лет, так и написанные в рубежные 80-90-е годы.

Александр Нестругин – автор десяти книг поэзии и прозы, а также многих публикаций в центральных и региональных литературных изданиях России и зарубежья.

На обложке – репродукция картины
Александра Даниловича Бурзянцева (1928-1997)
«Прощай зима»

ISBN 978-5-4420-0906-4

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

© Нестругин А.Г., 2021

* * *

*Жизнь теребит: «Ответь!» –
И голос гнёт ветрами...
Но речь твоя, как ветвь,
Расправится упрямо.
Как росная трава,
Прямая утрами...
Права иль не права,
Она ответит прямо
Ветрам, дождям, снегам, –
И тишине, и смерчу.
Таящимся врагам.
И темноте.
И смерти...
И будет всем ветрам –
Ветвями и травой.
И, как её ни правь, –
Упрямой.
И – прямою.*

2020

ВЕК ОТЦОВСКИЙ

РУССКАЯ СУДЬБА

Кому – батист и шёлк,
Кому – сатин простой,
Кому – тот снег, что шёл
Вчера, густой-густой!

И проблески небес
Сквозь годы-времена.
...И – каждому – отрез
Шинельного сукна...

2019

ГИМН

Губами дрогну – звукам гимна
Навстречу... А вот петь – боюсь:
Вспухают в горле, как ангина,
Слова, в которых жив Союз, –
Ещё могучий и единый,
Бедой не прибранный к рукам,
Моим не верящий сединам –
И новым ханам и князькам.
Гагаринской улыбки светом
Поднявшийся – за облака!
...Да, там махала партбилетом
Едва ль не каждая строка.
И в этом было мало прока...
И, скопом, их смахнули в грязь,
И – скопом – растоптали строки,
Где Русь – Великою звалась.

2018

* * *

Век отцовский... Вехой – холмик
Со звездой... И – грай вороний.
А обочь – страна ли, холдинг –
С девяностых – похоронный.

Четверть века серп хоронят
И, с того же флага снятый,
В гроб не могут втиснуть молот –
Очень уж велик, проклятый!

Речка вся ушла в ольховник.
Клёном все дворы забило.
Вороньё кружит, где холмик
Со звездою... Не забыло!

2018

* * *

Сбивали «культ», любви окалину;
Теперь – от нелюбви знобит.
Сдирали памятники Сталину
С земли – но разве он забыт?

Блажил «Апрель»: «В крови сопрели мы!
Россия, кайся и молись!»
«Прорабы», предвкушая премии,
На лом сдать Ленина взялись.

А что ж держава? Полно! Ей цена,
Как бронзе, что на лом сдают:
Из кепки ленинской нам Ельцинов,
В рост полный, тыщу отольют!

И мы плутаем, ошарашены,
Там, где кремлёвская стена.
Где чёрным густо позакрашены
Не псевдонимы – времена.

2019

РОВЕСНИКУ

По правому делу Победы собрат,
Не встанут меж нами
Ни спасший страну Богородицы плат,
Ни красное знамя.

На почвах свинцовых была так редка
Победная поросль.
И воздух Победы – до дна, до глотка –
Мы пили – не порознь.

В былом нам главнее – не распря, не спор:
На щит свой сумели
Поднять мы Отчизны отвагу и скорбь
В отцовской шинели.

Лишь вместе мы – отчее слово, народ,
Взмах памяти острой –
И отблеск её: «Коммунисты, вперёд!»
И «Братья и сёстры!..»

И мы для иных, не пристрастных времён
Запомнить сумеем:
И знаменем красным наш век осенён,
И крестным знаменьем.

2019

ДОБРОВОЛЕЦ

Похожий на корявый корень,
Из тех, что держат берега,
Уходит Михаил Луконин
Не в строки – в финские снега.

Там Маннергейм все стёжки выжег,
«Кукушки» там навили гнёзд.
А он вперёд толкает лыжи,
Опять поднявшись в полный рост.

Лыжнёй той заступаясь веско
За тот порыв, за ту страну,
Где шли в поэты без повестки
И точно так же – на войну.

«Да брось! Война та мутновата...» –
Диванный критик кривит рот.
...А ветер полы маскхалата
Крупой свинцовой в клочья рвёт.

И, будто нам немым укором,
Скрипит, судьбу пытая, наст.
Уходит Михаил Луконин...
Уходит Михаил Луконин
Не в жизнь минувшую, а – в нас.

2018

СТАЛИНГРАД

«На границе тучи ходят хмуро...»

(из песни)

Над Дунаем, над Вислой
(И – уже над Донцом!)
Тучи тяжкие виснут,
Наливаясь свинцом.

Но лучится задором
Наш погодный прогноз:
Нет, над Волгой и Доном
Не предвидится гроз!

Пусторечья фонтаны,
Молодечества зуд...
Тучи, ставши фронтами,
Всё ползут и ползут.

А витии, рисуясь,
Строят символы в ряд.
О, не трогайте все
Этот хоть – Сталинград!

Вам пустая бравада
Очи дымом не ест?

Прежде, до Сталинграда,
Был не сдавшийся Брест.

Тучи чёрные вязли
Не в грязи, а в крови.
Были – Орша и Вязьма,
И – предместья Москвы.

Слов пустых вам не жалко,
Но – забыть о таком?
Ельней, Ржевом, Можайском
Жжётся памяти ком...

И стою я на круче,
На донской, и закат
Полонившие тучи
Чёрным светом слепят.

Век минувший оболган –
Будто сдали врагам
И горящую Волгу,
И Мамаев курган.

И, не смея назваться
(Нас обидеть боясь!),
Тянут к нам сталинградцы
Перебитую связь.

Тянут, тянут – к России, –
На Донце и в Крыму...
Сталинград – это символ?
Плоть верните ему!

Всем речам и парадам
Карта – главный ответ:
Ведь на ней Сталинграда
Даже отзвука нет!

Словом не растекайтесь
Про вождей, про вину.
Возвратите нам карту,
Что сломила войну!

Ту, где строится строго
Ряд побед и утрат.
...И подходит подмога,
Что послал Сталинград.

2018

РИСКА

Всё та же, вроде, ценностей шкала,
Но там, где смутой сбиты, стёрты риски,
Ты вместо звёзд рисуешь купола,
Он – вышки ставит вместо обелисков.

И рвут сердца, и застыт нам глаза
То Мавзолей, то лет расстрельных мощи.
Но риску, что и мой отец врезал
В сороковых, я нахожу – на ощупь...

И вновь они встают передо мной,
Согретые победным алым стягом,
Не ставшие ни страхом, ни виной, –
Звезда, и серп, и молот, – над рейхстагом.

2019

ОНИ, МЫ И ВЫ

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете как миф
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.*

Николай Майоров

Мы – долюбили. Завязали с куревом.
Обзавелись фейсбуком и брюшком.
И честно выворачиваем скулы вам
«Зевотным», в мифы верящим стишком.

И вы, лихие блогеры-ироники,
Развенчивать обученные миф,
Вы нас в двух-трёх коммента похороните,
Но просто не дотянетесь до них...

2019

ПАМЯТИ СОЮЗА

Навек ли, навсёды, завжды –
Мрак беловежского деянья?
Неуж от братьев невражды
Мне ждать теперь, как подаянья?

Не дружбы, не сиянья глаз
В больших трудах, в застолье тесном...
Неужто жить теперь без нас
Победам нашим, нашим песням?

Так странно: прямо из кино,
Тая в груди лишь жажду мщенья,
Ушли Саид и Мимино
В свои пески, в свои ущелья.

Ликуют, что пропал Союз,
Что ими, как Тарас, замучен
Отрывок «Нет священной уз...», –
Ведь он на русском был заучен!

...Горюя, в крике не зайдусь,
И, может, в дни прозрений трудных
Хоть тихих слёз от них дождусь –
Не напоказных, не прилюдных.

Хоть молчаливой невражды...
И будет это «подаянье» –
Навек ли, навсёды, завжды? –
Как траур. И – как покаянье.

2019

ВИНА

Ах, сколько их было, порхающих фраз,
Что вырваться к свету крылатому звали!
Про время безумцев, летящее в нас
Кортежем кремлёвским,
Мы поздно узнали...

Ударило, смяло стеклом лобовым –
И дворники слепо гоняют ошмётки...
И мёртвые птицы всё машут живым –
Нам, певчим, осипшим от страха, от водки.

И нам, хоть не славящим ловчую сеть,
Комками калечными давшимися в руки,
Ещё не вполне разучившимся петь,
Вины не избыть и не выхрипеть мўки!

За веру в знаменье порхающих фраз.
За комья из ссохшихся перьев в кювете.
За ловчее время, что вызрело в нас.
...И некому выключить дворники эти...

2019

* * *

«Время успешных...»
Да полно вам врать,
Ложь под ответ подгоняя в примере.
Вольную волю не выкупит раб,
Златом прикованный к личной галере.

Вольную волю – и Стенькину степь,
Песню, что жжёт и, склонившись, жалеет...
Да, но зато эксклюзивная цепь –
Не истирается и не ржавеет!

2019

ДЕТИ АРБАТА

БАМ позабыв, о «совках» и ГУЛАГе
Длинно блажат... На хорошей бумаге!

Помня: любого успеха основа –
Вовремя вызнать волшебное слово!

Бывшие кильки в советском томате
Втиснулись тесно в тома хрестоматий.

В глянец макают их, в славе томят,
Но всё равно проступает томат.

2020

* * *

Отечество одно, а вот историй...
И в два десятка их уложишь вряд ли.
И все почти – про тяготы Эстоний
И прочих угнетённых нами Латвий.

Истории те сложены – врагами?
Да что вы! Вот же, на обложке, гляньте:
Карамзины их новые слагали –
Всё наши люди и на наши гранты!

По паспорту, так вовсе не варяги,
Но ходит гордо тёмной строчкой скользкой –
По финской, по мелованной бумаге –
Французский гонор, шведский... Даже польский!

Ведь нынче каждый сто́ящий историк,
Желудка зову, как присяге, верный,
Историю прикидывает в столбик –
И переводит с русского на евро.

И рукоплещут всех Европ столицы,
И наш радетель красной девой мнётся.
...А гонор тот до краешка страницы
По мелу доскользит – и навернётся!

2017

КОЛЬЦЕВАЯ

На жизнь хватало – рублёвки мятой,
И жизнь бурлила, а не стекала...
Как газировка из автомата –
С дымком сиропа на дне стакана!

На жизнь хватало – звонков трамвая,
Колёс и рельсов вечерней спевки...
И кружки пива, где кольцевая,
За двадцать вроде... и две копейки!

И с губ ронялись, помимо сора,
Слова, что жили – лучась, кручинясь.
И жизнь сходилась для разговора
О том, что с нею, дурной, случилось.

И всё, что лили в Кремлёвском зале,
Тут и паялось, тут и лудилось.
И не делилась, не расплзлась
Страна большая – в кружок сходилась.

...Всё разобрали – страну и рельсы –
На лом, в карманы... Где кольцевая,
Сигналят в пробках «рено» и «мерсы»,
А я, сутулясь, всё жду трамвая.

2019

* * *

Я красный! Ну а вы, ребята смелые,
«Комса» былая, записались в белые,
И вот – мои ровесники, «годки» –
Гурьбой меня берёте за грудки.
Мол, отвечай, красняк, за время мерзкое,
За наши клятвы, песни пионерские...
Вы нам за всё ответите, «совки»:
За Зимний, за Сиваш, за Соловки!
– Ответим, – говорю, – зачем кричать?
Назвали всё, за что мне отвечать?
Но почему же вы, ребята скромные,
Забыли про «Вставай, страна огромная»?
Вам даже над рейхстагом алый стяг –
Как деревенский родственник в гостях.
А вынь ты скрепу эту лишь одну –
Господь не поручится за страну,
Где смерть пила из Волги, из Невы,
Из Дона, из Москвы-реки... Но вы
С неистовством мятущихся натур
Сыграть решились в сто клавиатур
Историю – с чужих, фальшивых нот...
Но песни не забыл свои народ!
Из незабытых тех всего одной
Он вас смахнёт – «Священную войной»!

А я... Да, признаю свою вину:
Мой дед – кулак, отец мой был в плену...
Меня же в плен никто не брал, я сам
Под ельцинскую дудочку плясал,
«Борис, борись!» – шаманил, как в бреду...
Я сам себя за то предаю суду.
За ту страну, за ту войну, за ту
Не смытую со строчек красноту,
Что не по чину мне, не по летам,
Казалось бы... Но я – остался там,
Где жизни всей основа из основ –
Матросов, а не Власов и Краснов.
И знаю я, как вы ни правь скрижали,
Что я – остался, вы – перебежали...

2020

ОДЕЯЛО

Русь издревле росла, как семья:
Укрывали подросшие малых.
А как стали тянуть за края
Всяк себе – порвалось одеяло...

Стынет Запад и стынет Восток,
Дует холод, всё ширясь и ширясь.
...То тепло, к лоскутку лоскуток, –
Да, суровыми нитками шилось!

Но шивалось родное тепло
Из прорех да закатов кровавых,
Из снегов... И по жилам текло,
Оживало в деревьях и травах.

И хранило и колос, и серп,
Горн кузнечный и вскинутый молот.
И хватало тепла того всем,
Всем хватало... А выбрали холод!

Не хотели Тарас и Хайям
Рядом с Тютчевым, скажешь, тесниться?
...А оторванным напрочь краям
Будет нитка суровая снится.

Та, что прялась в надёжных стенах,
Выверяла стежки свои точно...
Те, что рвали, в соседских сенях
Бьются насмерть друг с другом за клочья!

Что за злоба, скажи, что за страсть,
Что за темень братьев обуяла?
...Нитку накруто надобно прясть,
Чтобы наново сшить одеяло.

2021

* * *

Для тех, кем будет Русь воспета, –
Уж так ведётся искони –
Эстеты за стрехой кастеты
Хранят, а снобы – кистени.

Когда же мы все станем вместе,
Сыны поруганной страны?
О том перо печалит Нестор
И плачет «Слово» со стены

Путивля... То ль мы немые, то ли
Нас взяли половцы в полон?
А Русь теперь уж Диким Полям
Окружена – со всех сторон...

2021

Я ТАК ЖИВУ

ТРЕТЬЕ ДЫХАНИЕ

Что загрустил, чего ты сник?
Ведь за тебя судьба – горою!
Хоть на обочину теснит
Тебя дыхание второе.

И всё, что снилось и жило,
Что билось в грудь, как ветер сильный,
Вот-вот уронит тяжело
Тебя на подорожник пыльный.

Но ты бывшее не вини,
Не плачь, что век тебя не встретил.
До поворота дотяни –
И опанёт дыханьем третьим!

Как в детстве, где ты в жизнь вращал,
Как подорожник, как репейник.
Где, сбив тебя, до трёх считал –
«Ну что, сдаёшься?» – твой соперник.

И дух перевести ты мог,
Ему на милость не сдаваясь.
Вот и судьба считать до трёх
С тех пор всё учится, сбиваясь...

2018

БИЛЕТ

Был билетом, мне выпавшим, горд,
Повторял: «Бытие!»
...Из двух слов мне попался кроссворд
На вокзальной скамье.

Запад шпалы устало считал,
Пел на стыках Восток...
А меня немотою пытал
Тот измятый листок.

Там в пространстве, до дрожи сквозном,
Откровеньем немым
Были связаны смыслы узлом –
Под углом, под прямым!

И, как будто признав их права,
Стих вокзальный галдёж...
«Там, где эти сойдутся слова, –
Так, как здесь, – ты сойдёшь.

Всё, что ты о пути своём знал,
Мало значит без них...»
Голос, что на перрон меня звал,
Растерялся и стих.

И всё держат в потёмках пути
Поезд мой на руках.
...Я уже разгадал – из пяти!
Из шести – ну никак...

2018

* * *

Угрюмством мучаю жену,
А после – руки ей целую.
Когда уснёт... Я так живу:
Срываюсь в ночь, костёр зову –
И мы гудим напропалую!

Вяжу крючки на перемёт...
Молчу, где вязы в кручу вмяло,
Судьбы читая перевод
На языке оригинала.

Но всё равно – я не карась
У безнадёги на кукане.
Меня спасли уже не раз
Исчезнувшие могикане.

Не раз висел на волоске –
Слова к себе меня прижали.
...И щепкой на речном песке
Черчу бессмертные скрижали.

И оклик детства: «Выйдешь, Сань?» –
Я слышу, немотою мучась.
Я так живу, как будто сам,
Зажмурясь, вынул эту участь...

2019

К МОРЮ БЕЛОМУ

Лёд пронесло давно (уже к Америке
Он подплывает, говорили мне).
Но, лозы тронув, не играют ерики,
А брынькают на спущённой струне!

Уйдут разливы – что реке останется?
Мель порозить растрёпанной кугой?
Позвал я Дон проведать вместе старицы –
Пошёл. До верб. А дальше – ни ногой!

А к морю белому – да с моря синего –
За стайей стая:

– Каг!

– Ага!

– Кугу!

Вот научусь гутарить по-гусиному –
И с ними к морю белому сбегу...

2019

* * *

Есть и в молчании значение,
Мы просто слушаем небрежно...
Вот я, прибившийся к течению,
Кто смятым зарослям прибрежным?

Не зря ль в свои к природе лезу я?
Моею стёжкой столочённая
Осока в зелень прячет лезвия,
А зацветает – меткой чёрною...

2019

ДЕРЕВЕНСКОЕ ВРЕМЯ

Жизнь собираю скупю, по словечку,
Но сложу – и во-первы́х строках
Время снова в зиму сеет гречку,
Вымерзшую – на моих руках.

Только головою покачаю:
Этим не прокормим мы страну.
...И что пашет целыми ночами,
Вижу, только в зеркало взгляну.

Нет ему важнее дела что ли?
И куда там смотрит агроном?
...Но ведь не бросает это поле,
Верит, что-то вырастет на нём...

2018

* * *

Эх, обрыв – оборванная фраза:
Речь корнями рваными повисла.
И дрожат слепые ветки вяза
В сумерках спасительного смысла.

То, что было небом и разливом,
Тёмным краем, бездною пытается!
И томит предчувствием счастливым:
Кто-то сверху руку им протянет...

2018

* * *

Дам «петуха», сорвусь, собьюсь –
А вам, хористы, что за горе?
Пою – и плачу, и смеюсь! –
Не примеряясь и не вторя.

Ведь к людям чувства рвутся – вброд,
Навзрыд, глубин не вымеряя.
Во тьме их за руку берёт
Ну разве что лоза сырая...

Пить дрожь, висеть на волоске,
Сжигать мосты, всходить на плаху
Со мной – равнине и реке,
Не дирижёрской длани взмаху.

А вы смотрите свысока –
Всё мимо глаз моих, ревниво.
Зато в глазах моих – река,
Зато в моих глазах – равнина!

И голос мой, взлетев на холм,
Дрожит и меркнет, не жеманясь.
К лозе сырой, к траве сухой,
К губам горячим прижимаясь...

2018

МИФ

Не следуя курным канонам,
Я миф задел – и неспроста:
Один ходил шептаться с Доном
Ночами в дальние места!

А по служебным всем лекалам
Дрожать был должен в конуре...
Дошло: «Да у него – «Макаров»!
Под курткой, в полукобуре!»

Узнав, чему обязан славой,
Я долго головой качал.
На примороженной, на правой
Так ныли пальцы по ночам...

А мной – гордились и пугали.
Сулили: «Ну, гляди, герой...»
Но друг, возлюбленный врагами,
Миф за меня стоял горой!

И тем, кто после трёх стаканов
Смелел: «Таких на фонаре...», –
Миф усмехался: «А «Макаров» –
Под курткой, в полукобуре?»

Он стал родным мне человеком!

...Когда я на него кричал:

«Достал! Иди ты... к древним грекам!» –

Всегда по-русски отвечал...

2019

ГОВОР ЭТИХ МЕСТ...

Шорох, шелест, всплеск –

Не язык родил.

Говор этих мест

Непереводим.

Он – как «тише» жест

Нашим голосам.

Сумеркам окрест

Всё расскажет сам.

Вроде ясен тон,

Я бы тоже смог,

Только речью той

Крепко стиснут вдох.

Здесь темны, зыбки –

Образ «скрип пера»,

Наши языки,

Наши говорá.

2020

* * *

Жизнь, ты жалуешь поминутно:
Шторкой сдвинутой, небом мутным...

Воробьиным днём, что сереет,
Как сырой штакет вдоль сирени.

Тем, чего мне не объяснили,
С воробьями в сквозном жасмине...

Даришь, вроде, что подешевле:
Серых буковок мельтешенье,

Хоть в жасмине, хоть в бузине –
Без обложек, на сквозине.

Без обложек и без тиснений –
И без сносок для объяснений...

2020

* * *

Думаешь, не струган? Струган!
Словом, случаем слепым...
Я не раз рубанком пуган –
И точёным, и тупым.

Только зря слепой наждачкой
Век занозины ласкал:
Гладкой лавочкою дачной
Становиться я не стал.

Не прислуживая слугам,
Не лаская барам зад,
Был я струган, был я пуган,
Только – на испуг не взят!

И не в счёт такие слёзы,
Проступавшие смолой.
И топорщатся занозы
Буйной кроною былой.

Я ещё им цирк устрою...
Свой терновому кусту,
Разживусь сперва корою –
И шипами обрасту!

2020

* * *

Сумерки сердцу не врут
Старой приметой этой:
Селезни крыльями рвут
Воздух, ещё не прогретый.

Возле реки не броди:
Сердце измучают ночью,
Не приживаясь в груди,
Рваного воздуха клочья.

2020

* * *

Пока к большой воде несусь
Бумажной радости кораблик,
Душа скитается в лесу,
Ещё безлиственном, – как зяблик.

То примется порхать она,
То стихнет, вслушиваясь чутко...
Забыв, что ястребу видна
Зарёй обрызганная грудка.

2020

БОЯРКА

Черёмуха – речных куртин
Гордячка и товарка.
А на холстах степных картин
Невестится боярка!

«Дывысь, як сниг билие глёд!» –
Сосед, за локоть тронув...
Она в мой горький май шагнёт
Невидяще со склонов –

Белым-бела, юным-юна –
И пропаду я с нею!
...И только в сентябре она
Вернётся в степь, краснея...

2020

* * *

Когда твой голос
Ниже льдинки фраз
И взгляд сквозит застуженным законом,
Вселенная, что состоит из нас,
Сжимается в груди моей
До кома...

2019

* * *

Жизнь моя – простой, не скорый поезд,
Кипяток бесплатный на плацкарт...
Где по-свойски ладили, знакомясь,
Радость, и тревога, и тоска.

Где в окне – дробилось и мелькало...
Что? Да всё: надежда, ночь, заря.
И соседка прятала свой карий
Свет в ресницах от меня – а зря!

Там такое
В воздухе витало!
И когда стирал ладонью с губ
Кипяток остывший, не титана
Оставался привкус – медных труб...

То попутный обгонял, то встречный
В окна все костяшками стучал...
А вопрос: «А сколько до конечной?» –
Он и близко даже не звучал!

Лет просторы – и забота станций:
«Осторожно!...»
Листопадов дым...

Как случилось, что я здесь остался,
Что проснулся в поезде один?

Промелькнули дней цветущих вишни,
Лиц наброски, ликов образа.
На каком они разъезде вышли,
Сердца стук и карие глаза?

«Мог бы – с ними... – стынет шёпот горький, –
На ходу, на станции любой...»
Я молчу. А поезд катит с горки,
Всё быстрее катит, сам собой.

Можно спрыгнуть, только держит что-то –
Не багаж, не шмотки и т. п.
И задёрнуть не спешу я шторы
В ставшем тёмным без людей купе...

2020

ЗАПАД

Снобы с блестящими люстрами фраз,
Как они тянут из темени нас!

Но припасли – для любой из России –
Свет не слепящий: фитиль, керосин...

И прикрутили, Европы на треть,
Русскую правду и русскую смерть.

И укоряют теперь, что коптит
Русское время: то совесть, то стыд.

Надо бы этот бардак прекратить...
Вплоть до потёмок его прикрутить!

Только пугает земных воротил
Русский ответ: керосин – и фитиль...

2020

* * *

В толпе закрываю себя на засов –
И словом, и взглядом.
Альковных трепцов и гордых творцов
Не нужно мне рядом!

Не нужно мне (скажете, слишком жесток?)
Рулад златоуста,
Чей пар целиком вылетает в свисток,
А стихнет – и пусто.

Не стóбит плюющийся искрами трёп
Жаринки глагола...
Ведь речь – это горного ветра озноб –
Вдоль века, вдоль горла!

Сквозящий меж вечных пустот и дремот
Немыми местами.
...Как просто засов открывается тот –
Очами, устами...

2019

* * *

Снова волдыри натёр...
Выгребать на ветер – мұка.
«А ведь мог купить мотор!» –
Горько жалуюсь кому-то.

И сажу на берегу.
Остываю. Оживаю.
«Выплыл... И ещё смогу!» –
Морщась, кулаки сжимаю.

2020

* * *

Отпраздновал тепло, отвеличал
Лесок степной – и в буерак сбивается.
Пускай хоть осень эта, хоть печаль –
Хоть что-нибудь пока ещё сбывается.

Я не мелькал листвою, в глаза не лез –
Не потому, что был пред жизнью робок.
И в буерак всё тянет стёжку лес,
А та с одышкой держится за взлобок.

2020

* * *

Опавшая наземь чуть слышная речь...
Сквозящие кроны...
Но шёпот надежды берётся сберечь
Решимость! А кроме –
Дороги к недужному шарку шагов
Визит виноватый.
И стынущий гипс колеи, и снегов
Несладкая вата.

2019

ДЫМ

Мысок, обмёрзший мостик утлый...
Мой след не нужно им сличать.
В фуфайке мятой нынче утро
Пришло сюда меня встречать.

А под подошвой – скрип крахмала.
А туча хмуро сеет рис.
А за излучкой топят сало,
А шкварки все сплавляют вниз.

А шкварки дым за шкирку тянут
Из дальних заизлучных мест.
А дым, хоть и не рядом стану,
Глаза потёком мыльным ест.

2020

* * *

Благодарен местным жителям:
По графе как зимний сад
Злата лунного хранителем
Ими я на службу взят.

Ни о чём никем не спрошенный,
Я обиды не таю...
Ничего, что сад заброшенный,
Что у века на краю.

С переломанными ветками –
Метами разбойных дней,
С заблудившимися предками
Под корой и меж корней.

С тишиною немусейною,
Что так за душу берёт,
Заметеленными землями,
Затвердевшим током вод.

С жизнью, веку не рассказанной,
Но заверенной не зря
Круглою печатью смазанной
Концевого фонаря...

2020

* * *

Не надо золотых тиснений
Прилаживать на переплёт...
Я им чужой – такой несмелый,
Набравший многоточий в рот.

Я так касался строчек дрожко,
Так молчаливо словом жил,
Что даже имя на обложке
Пугает голосом чужим...

2019

* * *

У тех – запой, у этих – кариес,
А кто-то чёт сменял на нечет.
А мне диагноз ставят: «камерность» –
И от неё пинками лечат.

И я сжимаюсь весь от окрика,
Что мало, мол, дыханья в лёгких!
...Для крика – мало. Лишь – для оклика.
И близких, и пока далёких...

2019

* * *

Утро. Морок. Лес роняет рóсево –
Редко, как больного сердца стук...
Тёплым хмелем терпкой бражки лосевой
Липнет прель к опавшему листу.

Оседает рыжеватой копотью...
Застилает очи пеленой...
Жадно дышит – то дубовой опадью,
То сморённой свежестью грибной.

Перебродит – будет бражка та ещё...
Ей не скажешь – поскорее зрей:
Медлят в ней лосиные ристалища,
Белый пар роня из ноздрей!

Медлит в ней для слов привычных трудное:
Стиснутая жарким горлом дрожь,
Рвущееся ввысь рыданье трубное –
Ни свинец не оборвёт, ни нож!

Лес корить за это утро хмурое
Как решусь? Такое на кону...
Не дышу, а, холод чуя шкурою,
Бражку незрелую тяну.

2019

* * *

Не спрашивай, туманная слеза,
Хватало ль мне, кропателью стишков,
Земли, во тьме крутящейся устало,
Для радости...
Да мне «через глаза»
Просевших льдов, и праздничных «пушков»
В обветренных ладонях краснотала,
И молодой воды излук
Хватало!
Навстречу мне он выходил из лоз...
Родной до схваток горловых, до спазм,
Не торговал разлив ознобом в розлив.
Но вместе с ним я до обрывов рос...
Да, я, наверно, никого не спас,
Рванувшись слепо к высям горним: «Аз
Есмь!»
Но – вздрогнул каждой талой веткой вяз, –
И вздрогнул век, ловя обрывный воздух
Его ветвями... И – открыл глаза.
И не меня, а небеса увидел!
А много ль счастья мне за это выдал,
Не спрашивай, бессонная слеза.

2019

2020

Сплошь – полынковый, но всюду – покосный,
Год високосный, год високосный!
Меж бытия прорастая и быта,
Думаем: смерти коса не отбита...
Бáлуясь, кто-то за ближним леском
По неотбитому водит бруском
И за речушкой, за лугом-кустами
Чиркает камнем точильным по стали...
И утешаемся былью забытой:
Степь не укусишь косою неотбитой! –
Очень тугой полынок по бугорью...
Но отчего-то – горячим по горлу,
И не спасут ни планида, ни карма
От причитанья точильного камня.
И задыхается память от боли:
Будто на батином старом отбое,
В жилках височных прицельно и точно
Кто-то отбойным стучит молоточком.
Звонкое детство, глухая беда ли?
...Двойки – гляди-ка! – глядят лебедами
И не дают подступиться беде,
А вот нули-то – круги по воде...
Сплошь – полынковый, но всюду – покосный,
Всё не кончается год високосный.

2020

* * *

А ничего, что озёра мелки,
Даже и то, что Глубоким зовётся.
...Сонную воду щекочат мальки –
И сквозь осоку смеётся болотце.

Речка зелёными нитками шьёт,
Ходит иголка её еле-еле.
Длинно ей шить пережат не даёт –
И всё белеют коленками мели.

Даже не любый мне жук-плавунец
Лучикам солнца ныряющим лаком,
Словно скользнувший из рук леденец,
Облитый сладким коричневым лаком.

Взгляд мой к глубинам перловицы след
Тянет – и сердце туда запросилось.
...Зим представляю скончание, лет –
Даже совсем обмелевших – не в силах.

2020

* * *

Я поэт. Мне меняться не надо,
Угодить чьей-то моде спеша.
Пудра, тени, румяна, помада –
Стыд крошечный для карандаша!

Верю только проверенным мерам,
И, «цветнее» ни капли не став,
Не боюсь показаться я серым
Света белого чистым листам.

Светлым чувствам и истинам ясным
Видно: в грязь не ударил лицом –
И на них не поплёвывал красным,
Будто в чьей-то помаде, словцом.

Не задел их напрасным погрёком,
И, в тени прозябая, в глуши,
Как воробышкам, сереньким строкам
Не один только грифель крошил...

2020

* * *

Не кивайте на вирус,
Он давно уже в нас.
Со слезами на вынос
И крестом напоказ.

С барской спесью на вырост,
С бурьяном вместо сёл...
Слёз не знающий вирус –
С мира нашего скол.

И откуда явились,
Вот такие вот, мы?
Мы, возрадившие вирус
Пострашнее чумы...

ЛАВОЧКА

Нет, мужние-то есть
В притихшем нашем доме,
Но взять хоть наш подъезд –
Всё больше вдовы, вдовы...
Их на тепло скупы
Апрели все, июли.
И некому супы
Варить в большой кастрюле.
То старость, то тоска
Знобят, судьбы касаясь.
Их лавочка пока
Вечерняя спасает.
Нет счастья на земле –
Да, говорят, и выше...
Но – угольки в золе:
– А Витя мой...
– А Миша...
Знакомые уже,
Длинные рассказы эти...
Ведь дома нет мужей,
Что к старости, как дети.
А у тебя вот есть,
Давно обузой ставший.
И некогда присесть

С товарками, уставшей
От жизни-маеты,
Заботы ли, досады.
...Вот я уйду – и ты
На лавочку присядешь.
И угольки собирёшь...
...И те реченья ваши
Подхватит листьев дрожь:
– А Миша мой...
– А Саша...

2020

* * *

На недуг речёвок бодрых
Ночь тугой приладит жгут...
Пусть бобры тальник под бобрик
Без фонарика стригут.

Пусть дергач в потёмках сюррит –
И болотные быки...
И заснут костёр и сумрак,
Заигравшись в угольки.

И – как будто впрямь не видит
Взгляд мой, что восторг таит, –
Речка в чём-то белом выйдет,
Просто рядом постоит...

2021

РАВНИННОЕ

Родник иссох? Не бери
Слепую жажду гневной лирой.
Нет родника – в себе найди;
Не смог – в себе колодец вырой!

Берись немедля за дела!
И – за венцом венец – до края...
И ты поймёшь, как тяжела –
В тебе самом – земля сырая...

2021

ТЫ – ПАМЯТЬ...

* * *

Ты – память... Стёжка в лопухах и – даль...
Не жалость ты, а хмель, и боль, и жаль;
Пчела в цветке: прижмусь щекой – ужалишь.

Ты – память. И мой век вздымаешь ты,
Как лемех – затравевшие пласты,
Как плуг, вернуть решивший людям залежь.

Не только мне – всем дням, округе всей...
Ты – свет зерна и тихий шёпот: «Сей!»
Упав зерном, истлев, ты корни пустишь.

Ты время поворачиваешь вспять,
Чтоб залежь века прошлого поднять
И нынешнего брошенную пустошь.

Ты – стёжка, приручившая простор;
И всё, что дрожью век сказал костёр
Течению, и берегу, и вязу.

Ты – мой рассвет, и холод мой, и зной;
Ты – то, что было кровью, жизнью, мной –
И, может, после выстынет не сразу...

2018

СЛОВО И ПОЛЕ

Что ни строка, то в терновом венце роковом...
Речь, ты свеча – или дремлющий пал на Руси?
...Полю же – сеять и жать. Ну и пот вытирать рукавом
То перелеска, то пыльной лесной полосы.

Всё-то мы слова выводим особенный сорт,
Тешимся думкой, что хлеба важнее оно.
...Поле, вдыхая колючую ость и осот,
В тёмных ладонях несёт золотое зерно!

Слово, прошу: первородство своё уступи,
Чтобы миры прозревала строка на веку –
Узким прокосом, где бабушка вяжет снопы,
Век собирая рассыпанный – по колоску...

2018

НЕ ЧУЖОЕ

Николаю Алешкову

Делаю я многое неловко –
Там, где город водит хоровод.
Только деревенская сноровка
Всё ещё в руках моих живёт!

Вот со сценой, скажем, напряжёнка:
Будто бы стою на сквозняке.
Ну а топорище и ножовка,
Как влитые, точно по руке!

Прогоню щепу, ножовкой вжикну –
И задумки внучкины сбылись!
Коля, как ты думаешь, привыкну
К людям выходить из-за кулис?

Как я тяжело стихи читаю...
Будто на уливе чернозём
Штыковой лопатою пластаю –
Чуть не полгектара за разём!

А ведь говорю я – не чужое...
Но из детства – и через судьбу –
Всё несут доярки вёдра с жомом,
Тащат в ряднах силос на горбу.

А в щелястой кузне (через выгон –
Два шага) с утра и дотемна
Железяку жизни Васька Цыган
Правит, выцепляя из горна́.

Мне, как в той щелястой кузне, чадно:
Может, зря я пред людьми стою?
Может, слишком мелко и нарядно
То, что лёгким пёрышком кую?

Иль напрасно на себя серчаю?
...Как слова мне губы холодят!
Из далёких лет односельчане
В детские глаза мои глядят.

2

Что осталось? Лишь недуг да хворость.
Густо зеленевшие вчера,
Высохли слова мои, как хворост
Возле обмелевшего Хопра.

То, что было стёжкой к бате, к маме,
То, что жизнь держало, как в плену,
Догорев, лишь сизыми угльями
Ночью смотрит в очи на Дону.

Ночь. И перевоз не докричаться.
На болотах – выпи крик больной.
Но не хочет родина прощаться,
Остаётся родина со мной.

Мамин вздох: излуки да лиманы...
Полынок на батином следу.
...И опять на строчки жизнь ломаю –
И на угли сизые кладу.

2019

НОВОЕ ЗРЕНИЕ

На солнце, на птиц золотистых –
Ныряющих с облака щúрок,
На полдень июльский лучистый
Смотрел я когда-то, не щурясь.

Теперь и дымок горизонта,
И солнце, и полдень знакомый
Зовёт мой прищур дальнорский,
С ладонью сойдясь козырьковой.

Зовёт в этот час золочёный –
Всё то, что тогда промелькнуло.
...И светятся жёлтые пчёлы,
У щúрок зажатые в клювах.

2020

* * *

Иду к тебе – и никнут плечи...
Зачем ты кинулась, скажи?
Когда бы только мне навстречу –
Осоке ржавой на ножи!

Я понимаю: ну не прав я,
Что в одиночестве грустил.
Но для чего петлять по плавням,
Себя пуская на распыл?

Эх, сколько ж нрав такой терпеть мне!
Но я иду к тебе, не злись,
Излук распутывая петли
И гнутых зарослей узлы.

А без тебя грустить – зачем мне?
Меня иному не пленить:
Сквозь блеск игольчатый теченья
Давно продета жизни нить.

2020

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

В истошном крике заполошном,
В ста тысячах визгливых «Я»
Ни прошлое не станет прошлым,
Ни будущим не станет явь.

Не верю правде беспощадной
Стихий, что рвут тела плотин.
Не верю правоте площадной
Ни топоров, ни гильотин.

России нужно стать собою! –
И нет значительней идей...
И звать не к топору – к собору –
Народ с кипящих площадей.

И помнить, что собор ближайший –
В Москве, сто раз горевшей, там,
Где молча Минин и Пожарский
О нас рассказывают нам.

2020

О ТРЕНДАХ И БРЕНДАХ

*Власти объявили конкурс на создание бренда
Воронежской области (из СМИ)*

1

Манили чем? – «фирмо́ю» ношеной
В больших мешках: хватай, не мешкай!
А нынче «бренд» деревне брошенной
Суют – в награду ли, в насмешку?

Но не горит заря вечерняя
В родных степях, а мрёт свинцово...
Куда вести гурты-речения
Поэту-прасолу Кольцову?

И что ни стёжка – смыслом питана
Чужим... И чернолоз – золою...
Как стёжке той найти Никитина
С озёрной, рвущей грудь зарёю?

То тренд, то бренд – со вкусом крендели...
А мне понятней речь простая.
Она словцом старинным: «Сбрендили!»
Над «і» все точки нам расставит.

80

2

В родную речь от бреда модного,
Двор отчий, уведи хоть внуков!
...Лес – Соболев, гора – Холодная,
А сад один ты знаешь – Крюков.

И жизнь одну – с людскими болями,
С послевоенными годами...
Ну и с гармонией – дядь-Бориной,
С чуть западавшими ладами.

А Вербы, их свеченье волглое!
Все стёжки с улиц к ним сбегали!
И «Скрип – ни – ко – во» – детство долгое,
Свет отчий – четырьмя слогами...

Зачем нам слово инородное
Мусолить, по-овечьи бляя?
...Ну, здравствуй же, гора Холодная!
Мне на земле с тобой теплее...

2018

81

БЕССОННОЕ ЛЕТО

Как она светла, сладка, дика –
Провожаний первых дрожь!
...Вишенник из палисадника
Утром: «Вишенку сорвёшь?»

Знал, что пыльные, что кислые,
А ведь рвал, во рту катал.
...Этот вишенник, как численник,
По листочку облетал....

2020

УРОКИ ЧТЕНИЯ

Да, учат чтенью – буквари,
А я, с тех пор как волю помню,
Читал взапин осокори,
Водя тропинкою по пойме.

Слова за тёрном и лозой
Чудные вырасти сумели:
Они под солнцем и грозой
То вдруг белели, то синели...

Мне нравился букварь такой,
Где, метя русла и лиманы,
Осокори своей строкой
Прямые линии ломали.

То шли покосом, к слогу слог,
То, где обрыв, с ноги сбивались.
...И что по ним прочесть я смог
Тогда – всю жизнь потом сбывалось.

2018

ПРОЩАНИЕ С ЮНОСТЬЮ

Ну, что не так на свете стало?
Июль. И сад. И полог старый,
И долгий сон в тени густой.
Пьют солнце яблоки... Но, с ними
В раздоре, жадно тянут сливы
Грозы густеющий настой.
И хруст заветренной горбушки,
И молоко в литровой кружке,
И тени снов, что щёки жгут.
И пьёшь, и пьёшь – не нужен роздых! –
Свиданий схолодавший воздух,
И молоко стираешь с губ...
Сливовый сумрак грозовеет,
Но с яблонь – спелым солнцем веет,
И сердцу в горле горячо!
...И манит жизнь – а что ей, жалко? –
Не мятою сельповской жамкой,
А – Калачом! А – Калачом...

2018

* * *

Уже нам небо не доверят,
Да и «Сапсаны»-поезда.
Но детских лет крылатый велик
Ещё в металлолом не сдан.

Ещё нас по свету нас поносит –
Там, где надежда и беда, –
На полупущенных колёсах,
На гнутых-битых ободах!

Не укоряя, не жалея,
Здесь, на невзлётной полосе:
Что так педали тяжелеют –
И даже спицы в колесе!

Что нам не двадцать и не сорок;
И это счастья не сулит...
Что наш ухабистый просёлок
У самых звёзд уже пылит.

2019

БОЛЬНИЧНЫЙ СОН

...Что ищу, рукой глаза закрыв? –
Ветер. Ночь. Стерляжий мыс. Обрыв...

Не по взгляду друга узнаю –
По его касанью на краю.

Он узнал! Хоть и не вдруг, не сразу.
...Ветер. Ночь. Слепые ветки вяза...

2018

СУПОНЬ

...Ехать тряско, ехать дрожко,
Вербы за спину бегут...
И, раскачиваясь, дрожки,
Вырывают вожжи дрожки,
Вырываясь, руки жгут!
Хлопчик робкий, хлебороб ли –
Разгляди с высот, орёл...
Я Заведницу в оглобли,
Запрягая, сам завёл!
Хоть и ёжился – так утро ж,
Непросохшая роса.
Непроснувшуюся упряжь
Выносил я тоже сам.
Не орёл парит, а коршун?
Это всё слова не те!
...И супонь, ногой упёршись,
Затянул на хомуте...
Долго-долго еду в поле...
И почти поверив сну,
На себя тугой супони,
Развязавшейся супони
Рвань ремённую тяну.

2020

СВЯЗЬ

...вздрагнет знакомо, а словом – не схватишь...

Вызов?

Межгород?

Судьба спохватилась?

...Не говоришь, а по полной заплатишь –

Тем, что звенело, да в щель закатилось.

Слышится, будто окликнули: «Саня!..»

...И повторяется снова и снова:

Чьё-то дыхание губы кусает –

И не находит бесстрашного слова.

Скомкана речь та – броскою картой

В мятой колоде? Горькою метой?

Танцем ли белым, где сдвинуты парты,

С рвущейся магнитофонною лентой?

Вздрагнешь знакомо, а словом не схватишь –

То, что знобило,

То, что светилось.

...Не говоришь, только платишь и платишь –

Звонкой монетой, что в щель закатилась.

2018

ТЕЧЕНИЕ

Друзьям молодости

Как ныне – я не знаю, будет присно ли? –

Как нынче, в нашем куцем настоящем,

Цепляемся мы друг за друга письмами,

Что век назад бросали в синий ящик!

Желтушными от реактивов снимками

(Они теперь, казалось бы, зачем нам?),

Где что ни кадр, там все стоим в обнимку мы –

И чуть внаклон к незримому теченью...

2019

АВГУСТ

Заката спеет волчье лыко,
И зорек тьмы вороний глаз...
Летит над кручей метелика,
Летит над плёсом метелика,
Наверное, в последний раз.

Перехитрив судьбу скупую,
У плена выскользнув из рук,
Играет жизнь она – вслепую,
Свою играет жизнь вслепую
Сутулым сумеркам излук.

Ни слов, ни наших нот не знает,
Ни озарений, ни потерь,
Но ведь и наше всё играет...
Всё, подобрав на слух, играет –
И листопады, и метель!

И так понятна эта речь нам
Своей мелодией простой,
Как юность в платье подвенечном...
Как юность в платье подвенечном –
С летящей по ветру фатой!

Метла, метлица, метелица,
Теченья мотыльковый тальк...
Наверно, это плёсу снится,
И мне, наверно, это снится –
Но так светло и хрупко снится,
Так больно, милосердно так...

2020

ДРУЖБА ИМПЕРИЙ

Хотели быть обе – первыми...
Хоть слёзы так скупо лили,
Соперничая, империи,
Но – море пересолили!

А всё началось – не с Рима ли?
Не с первого, так второго...
Друзьями непримиримыми
Быть радостно, но сурово.

И не перебить сурового
Уклончивыми речами...
Не могут простить Суворова
И нынче нам янычары!

2020

ФОТОГРАФИЯ

За погостом и нивой, за войнами,
За глазами, где свет и беда,
Что стоит, объективом не поймано,
Сквозь знобящие смотрит года?

Что стоит за простором, за вехами,
Будто путь весь держа на весу?
За гагаринским кличем: «Поехали!»,
Разбудившим Вселенную всю!

Не размылось, хоть временем трачено,
Не затёрлось, ходя по рукам.
...Резкость берега – точно как схвачена!
Не проявлена только – река.

Солнца красного, морока белого
(Всё местами меняем цвета!) –
Разве мало? Но чудится берегу
Та река, неизбывная, та...

2020

* * *

Лежу, молчалив и недужен,
Почти
Не от мира сего.
Никто мне не нужен, не нужен!
Да рядом и нет никого.

Придут – мне им плакаться, что ли?
Им, слёзы уставшим скрывать?
...А Коля... А Дмитриев Коля
Присел, не спросясь, на кровать.

Отпущен на час небесами, –
В халате иль правда крылат? –
Присел он на краешек самый...
Молчим. А стихи – говорят...
2019

ТЕНИ

Из листвы ли, из ветвесплетений,
Из лесных, до звёзд, прорех сквозных
Не огонь ко мне сошёл, а тени;
Ведь огня бы не было без них!

Не прикупишь впрок таких на рынке,
Чтобы чирк! – и расступился мрак.
А у них, у каждой, по жаринке,
И отдать готовы просто так.

Снова пламя, силу молодую
Обретя, взметнулось, ночь тесня.
...А они, клонясь, на пальцы дуют,
Что жаринки грели для меня.
2020

НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

Динамик хриплый на перрон нас вынес,
Велел спешить, а тут – то снег, то дождь...
Нет, я не сдался злой судьбе на милость,
Когда земля ушла из-под подошв!

Там, за стеклом, плафон свеченьем налит,
А тут сквозит больная полумгла...
И я, найдя слепым ботинком наледь,
Свет белый обнял – там, где ты была!

И было нам тепло на белом свете,
Хоть он с утра и льдистый, и сырой...
Хоть нужно ждать мне на площадке третьей,
Ну а тебе, похоже, – на второй.

А на весах небесных гирька «против»
Всегда весомей звонкой гирьки «за».
А мы с тобой, земные плоть от плоти,
Глаза в глаза стоим, глаза в глаза!

И диктор, в наши судьбы посвящённый,
Устав просить, нас на испуг берёт.
А мы всё улыбаемся смущённо,
А нас толкает сумками народ!

А нам ещё тепло на белом свете,
Хоть он с утра и льдистый, и сырой.
Хоть нужно ждать мне на площадке третьей,
Ну, а тебе, похоже, – на второй...

И этот вот нечаянный припев мой,
Мне кажется, сквозь годы слышишь ты.
И те, что сбились у площадки первой,
Ещё глядят на нас, разинув рты...

2019

ПРОЩАНИЕ

Спросишь тихо – в тон тебе отвечу.
Взгляд уронишь – хрипотцу сглотну....
Всклени налив, решусь я: «Ну, за встречу!» –
И запнусь на влипшем в горло «ну».

И потянем горькую, не морщась...
Что за хмель? – О вечном и пустом
Молча говорим... Нет, дважды молча! –
Руки немо уронив на стол.

И, сухой занюхивая коркой,
Вижу, не расплакавшись едва:
На глоток ещё осталось горькой
У меня. А у тебя – на два...

2020

* * *

«...Как собеседника на пир...»

Ф. Тютчев

Как громок мир!
Он нынче пьян,
Хлебнувши и страстей, и муки...
...А что на пир я тоже зван,
Дошло лишь через третьи руки.

Кривлялась власть, вихлялась страсть,
Хмельно история шумела,
Звала пожить – взахлёб и всласть,
Но пировал я неумело.

Ещё не кончивши пути
В земной потёртой оболочке,
Я был не волен не прийти,
Но грыз сухарь свой в уголочке.

Витиям, на ухо тугим,
И так в застолье места мало...
Я был чужим, другим – другим,
Не сказанным словам внимая.

И мир хмельной, и мир больной,
Которому Господь неведом,
Не беседовал со мной,
А одарить пытался бредом!

И я, покуда век внимал
Его речам и тостам пышным,
Не чарку – очи поднимал
Горé, своё шепча чуть слышно...

2020

ПОКАЯНИЕ

«Сын родной мне: «Вы жили во лжи»

В. Крупин

Неужто вам видна лишь ложь
В сакральном сумраке былого?
Там редкою рожалась рожь,
Но – хлеб возрастал, а не полова
Подложных баек и бумагам...
А вы, поверив тем бумагам,
Равняете «страну-ГУЛАГ»
Со свастикою над рейхстагом.
И нет ни реденькой той ржи,
Ни Слова, бывшего в начале...
Мы слишком долго,
Этой лжи
Не веря,
Медлили, молчали.
Отчизну отдали не мы
В печальницы и полонянки,
Но оставляли вас детьми
Мы
С «перестройкой»,
Грязной нянькой...
Где бешеных трибун слюна
К лицу истории,

Как оспа,
Страна почти обречена
Стать пылью, пустошью, погостом!
Теперь вы судите людей,
Что на Парад ходили строим...
...И заплывают площадей
Глазницы
Толпами,
Как гноем!
А там, где во поле кусты
Уже давно лесами стали,
Снегов нетронутых листы
Белеют нашими костями.

2020

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Не Пушкина правнуки мы, а – Емели:
Не просим пера и свечи,
Не дышим строкою – пуляем е-мейлы
Друг дружке, не слезши с печи.

Разжившись шкатулкой с велением щучьим,
Мы, вырвав из вечности миг,
Гусиными перьями тайны не мучим,
Мы пальцами тыкаем в них!

Никто наше «мыло» с волненьем не вынет
Из ящика, не надорвёт.
И всё, что пуляли мы, канет и сгинет,
Поскольку как морок живёт.

Ну нет в нём, пустом, матерьяльной подпитки!
Конверта с Кремлём, а внутри –
Листков шелестящих... Пустяшной открытки
С шарами, копейки за три.

2018

* * *

Примнёшь пригорок, как подушку,
Рукой усталою... не злой, но
Такой тяжёлою... Как душно
В степи!
Как молодо, как знойно!

Эх, жизнь – не серебро, не золото:
Полынь, дыша, глаза туманит.
И сквозь полынь плывут куда-то
Комбайны по теченью марев.

А сон полынный – миг всего лишь,
Лишь миг, порывистый и зрячий,
Где ты рукой отставшей ловишь
Знакомый поручень горячий...
2020

ДОБРОЕ УТРО

Что там синица звенит январю,
Чем она делится с ним?
«Доброе утро!» – тебе говорю –
Прикосновеньем одним.

Марш Мендельсона давно уже стих
За голосами внучат.
Жизни хватает мелодий простых,
Тех, что негромко звучат.

След, что позёмкой ночной заметён,
Солнышко тянется греть.
И на капли сменял Мендельсон
Маршей гремящую медь.

Слышишь? – уже законная тишь
Музыкой тою полна...
Той, что сыграет заснеженных крыш
Солнечная сторона!

Что там синица звенит январю,
Чем она делится с ним?
«Доброе утро!» – тебе говорю
Прикосновеньем одним...

2018

ВЬЮШКА

В. Н.

В той избушке, где грозился выпасть угол,
Дуло в щели, но меж нами не сквозило.
Дров – в натруску, на растопку лишь, а уголь
Нам под Новый год последним привозили.

Но какие вечера зимой бывали!
Те потёмки золотые не забылись:
В рубке долго над сгоревшими дровами –
На одном дыханьи с нашим – жилка билась...

И потом – не час, не два – тепло таилось
Угольком скупым в золе (такая малость!).
И пока его дыхание струилось,
Неприкрытая, всё вьюшка отзывалась.

А теперь у нас – квартира, не избушка,
Только память – память греет по старинке.
И сквозь вьюги всё постукивает вьюшка,
Возле сердца отыскавшая жаринки.

2018

ПОТЁМКИ

Потёмки всё не спят, всё маются:
Всю жизнь мою перелистав,
В котомку запихнуть стараются
И эшафот, и пьедестал.

Куда они пойдут – с котомкою,
С горбом нелепым на спине?
Неужто говорить с потомками?
Неужто вправду – обо мне?

Конечно, это дело зряшное,
Но я не стану им пенять.
Я понимаю: просто страшно им
Одним остаться, без меня.

2018

* * *

Всё огороды да левады...
И вирши, как спорыш, растут
Вдоль стёжек... А стихи-шарады
Спорыш обходят за версту!

Земля, где чертит путь росинка
По лопуху, – как след слезы.
И к грядкам клонятся косынки,
Платки и даже картузы.

Она на броское не падка
И не клянёт юдоль свою,
Что огородные заплатки
Ей ходу «в люди» не дают.

И мне ей поклониться надо,
Что держат за рукав терны,
Что броские стихи-шарады,
Как в песне той, не мной больны.

А может, выбрав, дал я маху?
Да нет, мне всё моё дано.
...Как той, прядущей судьбы пряхе –
Лишь нитка и веретено.

2019

ЖИЗНЬ

Дней златых запас истрачен – весь.
Хмурь небес, сквозя, на снег срывается.
Прошлое – песком в глазах; и резь
С дымкою заречную сливается.

Всё, что и сбылось, и не сбылось, –
Даль, очки с беспомощными стёклами,
Стылый век с моей слезою тёплою, –
Расплаваясь, с родиной слилось.

2019

* * *

Глубины почвы вечные темны,
Но роза ало с этим тёмным спорит.
А корни розы переплетены –
С корнями сора, что тобою сполот.

И вовсе не нарочно, не назло,
Как в том стишке надуманном и вздорном,
И корни те завязаны узлом,
И алое ещё видней на чёрном.

2019

* * *

Элегии в ночи читают ивам,
Сырой лозе, обнявшей мель и мыс...
А что прочтёшь глухим речным обрывам –
И вязам, что не зря не смотрят вниз?

Грусть не привьёшь здесь сыролозным, ивным,
Живым и гибким влажным черенком.
И грудь полна молчанием обрывным –
Сухих корней шершавым языком.

И смыслы слов подсудны и повинны
В том, что других ты не сыскал нигде.
И шёпот твой – комок обрывной глины,
Промеж корней катящийся к воде...

2019

ПЕРВОЦВЕТ

По лесам, по степям полёг,
Вдоль отбитых полей-дорог.
Синеглазец ли, курослеп:
Снег растаял – растаял след...
Но задумаюсь и пойму:
Всюду памятники ему.
Потянувшийся к солнцу люд.
Одуванчиковый салют.
И задумчивость на бегу –
В одуванчиковом снегу...

2020

ИМЕНА

Проступит луг, как позабытый стих,
Зоя в те дни, где ни больницы, ни «скорой».
...Стегнуть меня не прочь «петрив батиг» –
Так бабушка моя звала цикорий.

Взять на язык, потрогать звук скорей:
Кукушкин лён теплее ягод волчьих...
И радость-грусть откликнется – кипрей!
И молочай в колени ткнётся молча.

А время семя сорное несёт,
И даже луг в его немилый власти.
И тимофеевку теснит осот,
И борщевик опять мне небо застит...

Гулять проходим праздным не люблю,
Опять же – луга, неба, жизни жалко!
И борщевик сомкнувшийся рублю
Слабеющей своей дорожной палкой.

В степь выйду с опечаленным лицом,
И степь, как будто угольком лиловым,
Прижжёт печаль цветущим чабрецом –
И одарит уста полынным словом...

2019

* * *

Заснять себя, успеть! –
Вошло так скоро в моду...
И сбросить снимки в Сеть,
Как козырей колоду.

Забава, но за ней –
Зеркальность лужи грязной:
«Я круче! Козырней!
Раскованней! Развязней...»

Мне жить в миру таком
Темно... Себя не жалко:
Дрожащим костерком
К Реке смеркавшей жался.

И тень моя была
На той воде – живая!
И на висках зола
Густела, остывая.

Ни снимка, ни следа...
Но всё, что жглось и тлело,
Текучая вода
Дотла запечатлела.

2019

СТЁЖКИ

Светлане Ляшовой-Долинской

Нет слов, а песенка не спета...
Здесь, от тепла и до тепла,
В низах, в глазах не Стикс, не Лета –
Сквозь лозы родина текла.

Текла – от стыни и до стыни...
И жались к вётрам и тернам
Левад родные палестины
И стёжки, выпавшие нам.

И жили мы – не понарошку,
Чужие жестам и речам.
И огород простую стёжку
Чуть не судьбою величал.

И в нашей приземлённой доле –
Ничьей в ней не было вины,
Хоть и теперь ещё ладони
От повилики зелены.

И видно, и понятно зрячим –
Без сносок, без кручёных фраз –
И почему мы руки прячем,
И почему не прячем глаз...

2019

В РУССКОЙ БАНЕ

От Европ и прочих Скандинавий
Людям русским (сплошь рабам и черни!)
Столько нынче криков и стенаний,
Столько обличающих речений!
Вот у них – то сауны, то бары
Голубые... Дива – полон короб!
А у нас – сплошной Батый... А бани?! –
Веник-ворог, да сугроб, да прорубь!
Не смолчу я:

– Други золотые!

Приходите, освежите память,
Как ходили со времён Батыя
В русской бане косточки попарить.
В баньке той, где – зашагнул и канул,
Крепко обнят стариной седою.
И все беды – на горячий камень!
И под солнце – белою водою!
И Сибирью русский веник веет,
И Сахарой: «Ух ты! Ох ты! Ах ты!»
Он любого пригостить сумеет –
От француза гордого до шляхты.
Заходите! По дорожке старой,
По давно натоптанному следу...
– Ох и жарко – будто под Полтавой! –
Подмигну распаренному шведу...

2019

ОСОКОРНИК

Ивану Щёлокову

Трудно жить равнинно – и обрывно
Жить не легче, не ясней, не проще...
Как светло – и слепо, и наивно –
Осокорник облака полощет!

И дрожит над кручею донскою,
Серебром – над этой жизнью мутной...
Трудно жить надеждой и тоскою
Без такой вот радости минутной.

2019

ЯГОДЫ

Памяти, восторгу и стыду
Прошное летит в глаза половой.
«Вертолётник» крутится кленовый,
Спеет тёрен в Крюковом саду.

В парке школьном лист кленовый шит
Золотом... Но манит дикость сада.
Тёрен, что морозцем тронут, сладок,
Хоть и рвёт рукав терновый шип.

Стынет шёпот: «Ветку наклони...»
Я клоню, клоню, клоню, а после...
Смотрит юность девочкою взрослой –
Зябко ей! Ведь мы в саду одни.

Почему она опять молчит?
Неужели ничего не скажет?
Тёрен сладок, только губы вяжет,
И во рту потом всю жизнь горчит.

Порошит былое – до слезы́,
Как ни щурься – встречу летит половой.
Выцвел, вымерз тот листок кленовый,
Но всё так же ягоды сизы́...

2019

* * *

Жизнь профукана... Это встарь
Были странные слов сближения:
«Жизнь положена на алтарь
Бескорыстнейшего служения».

Сбились буквицы на листах...
Нет бы лезть внахрап, брать за лацканы!
Тех, что «притчею на устах»,
Святцы новые дарят ласками.

Им, лелеющим этот срам,
Близким именем разве стану я?
...Но в душе-то есть тихий храм,
И алтарь, и те святцы – старые...

2019

НА ЛИСТОПАДЕ ЗОЛОТОМ...

Не знаю, много ль смысла в том? –
Забыв свои года,
На листопаде золотом
Не говорить – гадать!

В том баловстве немолодом
Ловить, глаза закрыв,
Не лист случайный на ладонь,
А – тальк незримых крыл.

И знать: с немеющей руки
Твоей – в незримый сад
Лимонницы и мотыльки,
Закрыв глаза, летят...

2019

ГОСТЬ

Поэт всегда для родины –
Трюкач, трепач, юродивый!
Молвой, своюю суженой,
Не раз до дыр утюженный:
Зря носит, ей радеючи,
В устах он вздохи девичьи!
Облаянный собаками
За каждый вздох – не впрок.
И вызванный ребятами
За клуб – на пару строк...
Ребята тут сердитые,
Зато не бьют в живот!
Ну а губа разбитая
До славы заживёт.
Кого оно касается?
И вновь не по прямой,
И вновь, хоть опасается,
Не сам идёт домой!
Вдоль речки, огородами
Всё провожает – родину.

2019

* * *

Предзимья плен (да и судьбу свою)
Делю не с лавром – с почерневшей пижмою,
Что, по колено вмята в колею,
Не рвётся стать метафорой книжною.

Здесь летом сел на брюхо шалый джип –
Колёсный трактор еле-еле выштал.
А пижме с этой колеёю жить –
Не строчкою, воображеньем вышитой.

И по весне из былок прорасти –
И этой зябкой колее, как Золушке,
Соцветий тёплых протянуть в горсти
Неброские застенчивые солнышки.

2019

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТРАМВАЙ

Юному земляку

...Рискнёшь – и вывезет кривая,
И время кинется вдогон...
Мемориального трамвая
Уже качается вагон!

Он – брат толкучки и музея:
Хоть всматривайся, хоть глазами.
Ты на меня, дружок, глазеешь,
Как на ходячий Колизей...

Как юный Аполлон изваян,
Ты, ясен пень, неоспорим...
А если я из тех развалин,
Что воплощают Третий Рим?

Смеёшься? Да, ты прав, шуткую.
Ты прав почти во всём, но ты
Припомнишь ли строку такую:
«Сотри случайные черты»?

Своей морщиною люблю –
Не отводи глаза, стой! –
Не вечер говорит с тобою,
А утро... Утро жизни той,

Где в шею городское солнце
Прогнало мой ковыльный сон –
И я до улицы Кольцовской
Рекой перронной донесён.

И чертят путь мне до Чижовки –
Воронеж, молодость, вокзал...
И объявляет остановки
Судьба, читая по глазам.

Зовущие, не концевые,
Но всякий раз – помедлив миг.
...Мелькнёт в окне «Девицкий выезд»,
И – «ЖИМ». Парк мёртвых и живых.

Там цирк теперь, но, право слово,
Не к месту как пришёлся он!
Им потревожен прах Кольцова –
И скорбь, и свет иных времён.

Здесь, дверь-гармошку отжимая,
Я на ходу хочу сойти...
Ты говоришь, что нет трамвая
Сто лет? Но нам-то – по пути?

Ведь думал ты: «Старик, ты бредишь!»,
Когда я помянул про Рим,
Но все равно – со мною едешь,
И мы с тобою говорим!

И там, где цирк, сойти мы сможем –
Что нам сюжет, в конце концов?
...И наземь полынок положим,
Где спят Никитин и Кольцов...

2020

ЗАВОДИ

Ходим в люди-за-люди
Краем-стороной.
Позабыты заводи
Жизнью-быстриной.
Стыдно прежней меркою
Мерить счастья ком:
Густерой-фанеркою,
В палец окуньком!
Рвутся к фарту-случаю
Зрелые лета –
Там, где сучат кручево
Кручи-омута.
Где моторы скорые
И рисковый клёв;
Где гремят истории,
Но не слышно слов...
А в тех людях-за-людях –
И улов не впрок.
Сердце ловит в заводях
Дрожь – на поплавок...
2019

* * *

Слабеет темнота заплечная;
Где вяз в воде, где берег крут,
Сазаны, выходя со «свечками»,
Седой заре поклоны бьют!

И с кручи дуб глядит – Добрынею,
Хоть край – живую ниткой шит
Его корней... И жизнь обрывную
Подмытый берег не страшит.

Она листвы полёт над кручею –
Зажала в жёлуде литом!
И желваки гоняет кручево
Угрюмоглазых омутов...

2019

* * *

Влюблённость – эвфемизм несчастья,
Когда напрасно жить вдогон...
Когда любовь пришла прощаться
С тобой в отцепленный вагон.

А за окном – темно и вьюжно,
Позёмка замечает след...
И знаешь ты, что ехать нужно,
Что невозможно сдать билет.

Что это всё тебе не снится,
Уже сбывается почти...
И предлагает проводница
Всем провожающим сойти.

И сбились в узком коридоре
Они – и жизнь почти что вся.
И вместе с ней уходит горе,
Плафоны мутные гася.

И гаснут голоса и звуки –
И тихое, как вздох, «прости»...
И лишь твои слепые руки
На свет пытаются идти.

2021

ОТСВЕТЫ

ПОРТРЕТ РАБОТЫ КРАМСКОГО

1

Вызов или укор
В карих очах? Не знаю...
Мне это взгляд знаком? –
Медлю. Припоминаю.

...Умник, толмач, масон,
Слывший брюзгой и снобом,
Был ты одним спасён –
Горькой строки ознобом.

Ёрник, бретёр, гусар,
Лист заслонив, украдкой –
Вздор, пустяки! – писал
Что-то в свою тетрадку.

А у других – тома...
После всё объяснится:
Горем ли от ума,
Строчкой, что веку снится...

2

Вызнавший высший свет
Виршей кропатель низких,
Странных таких клевет –
В свете ходивших в списках!

Дервиш у райских врат,
Долга печальный данник...
Чином тебя пленят,
Скрутят дорогой дальней.

Свет ли закатный, рань –
Коротко путь твой виден.
В сумрачный Тегеран
Послан ты или – выдан?

Медленный тарантас...
Солнце в глазах донское...
Будет богат Кавказ
Счастьем и тоскою!

Вызвездит...
Путь земной
Не отвернёт, не смеркнет.
И – одарит женой
Юной – и мукой смертной.

Как на фарси – «распять»?
...Стало удачей редкой
То, что смогли узнать –
Лишь по дуэльной метке.

3

Баловень несудьбы,
Пушкинским горьким думам
Скрипом немой арбы
Явленный под Арзрумом.

Где перевал – и вниз
По каменистым склонам...
Станет тебе Тифлис
Плачем и пантеоном.

Разве тебе темно
Там, где грустят другие,
С тою, твоей Нино
Строчкою на могиле?

4

Вызов или укор
Стынет в очёчках круглых?
...В серой золе веков
Слов твоих жгутся угли...

2019

132

ПУТЬ КРЕМНИСТЫЙ...

Путь кремнистый... Пыль случайных фраз...
Слухов, сплетен грязь... Догадки. Версии.
Степи бессарабские. Кавказ –
Не Сибирь же, право! И не Персия...

Не обвал, что враз сметает вниз
Экипаж, и не свинец пока ещё.
... И равнинный, как же он кремнист,
Высвеченный звёздами – до камешка!

Путь к прозреньям, к Родине... Домой –
В жмущем грудь мундире – спящей Мойкою.
Сбивчивый. Неровный. Но – прямой,
Без обочин долгих с недомолвками.

Путь кремнистый, заплутавший путь! –
Со строкой, судьбою наречённою...
Вдруг (не вдруг!) решившийся свернуть
С Невского – рывком – на речку Чёрную.

2019

133

P. S.

«Идёшь, на меня похожий...»

М. Цветаева

Крапива жива – стрекаясь,
Похожая на траву...
Я – пальцами резких пауз –
Ткань речи на смыслы рву!

Безумствую ли, бунтую?
Не визнавший – не перечь!
Я этим рваньем бинтую –
Что в слове нельзя сберечь....

Что строчками не рябило
На выстуженном листе –
Темнело лицом рябины
Сквозь раны её кистей!

И всё, что сквозь бинт сочится,
Алеет сквозь рвань темно,
С тобой – или с ним! – случится
И будет – судьбе равно.

Святою водой кропили...
Зашили травой уста...
А я всё кричу – крапивой,
Кладбищенскою крапивой,
Касающейся креста...

2019

МИСТРАЛЬ

Их, крутящихся пылью под бурю,
Размело на двенадцать стран...
Но мистраль, в окна бившийся к Бунину,
Был полынью воронежской пьян.

И палило ли сердце, сквозило ли –
Строки слепо светлели лицом
Рядом с теми худыми лозинами,
Что остались в снегах под Ельцом.

2020

ОДУВАНЧИК

*«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...»
А. Ахматова*

*«...И буду жить в своём народе!»
Н. Рубцов*

Чтоб просто жить в своём народе,
Я просто выхожу во двор.
И ковыряюсь в огороде,
И рву, мрачней, всякий сор,

Что душит ратью многоликой
Картофельную борозду:
Осот, щирицу, повилику –
И лопухи, и лебеду!

И к вечеру я гору сора
Не умечаю на рядно...
Но одуванчик у забора,
Хоть плачь, желтеет всё равно!

2019

У ПРОСЁЛОЧНОЙ ДОРОГИ

*«Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые...»*

И.С. Тургенев

Опять ноябрь льёт серебро по черни
Печальных нив и схолодавших строк...
Опять позёмок большое кочевье –
Не только тёмных колея поперёк!

Плутает тройка тут в тумане долгом –
И дилижанс, что правился в Париж...
И воробьи спорыш обочин долбят –
Им станет зимним хлебушком спорыш.

2018

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЧУХОНЦЕВА

*«Прости мне, родная страна,
За то, что ты так ненавистна»*

О. Чухонцев

Так безыскусно начинал писать...
И нынче там живёт, со мной не ссорясь,
Сечёт капусту Павловский Посад
И огурцы в большой кадучке солит.

А сам поэт – за строчкою-межой,
Где вороньё со всех сторон слетелось.
Поэт хороший, что там! Но – чужой.
Так долго в это верить не хотелось.

2018

ЖРЕБИЙ

Стихами свой жребий оплавав,
Крючки виновато точу.
И тихо вздыхает Аксаков,
Похлопав меня по плечу...

И с мучкой гороховой манку
Мешаю на слабом огне...
– Ого! – удивляется Майков
Алхимии, ведомой мне.

Не веря ни стуже, ни зною,
Своё нетерпенье стужу:
То мелом, то пастой зубною
На блёсны ажур навожу!

У Блока – мурашки по коже.
И Фетом не найдено слов...
И лишь с пародистом, похоже,
Делить мне придётся улов!

Ведь, право, не взглянешь без смеха...
Но солнце блеснёт на блесне –
И ласково щурится Чехов
Сквозь тонкий туманец пенсне.

2020

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Как выпевает век: «Ин-ве-е-с-тор!»,
В зубу дыханье притая...
Как будто говорит: «Невеста!»,
Как будто говорит: «Моя...»

Плевать, что парень тот нахрапист
И скуп донельзя на слезу.
Плевать, что он – когист и лапист,
Зато – по-волчьи белозуб!

О нём теперь – стихи и песни!
Он – не Раскольников, не тать,
За грош, что отложила с пенсий,
Сберкнижкой удавивший мать.

2020

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КУВАЕВА

*«А теперь задайте себе вопрос:
почему вас не было на тех тракторных санях
и не ваше лицо обжигал
морозный февральский ветер?»*

О. Куваев, роман «Территория»

Не сдавшись темноте и тлению,
На перевале хмурых дней
Всё длится летоисчисленье
Эпохи тракторных саней.

Снега – как белая бумага,
И вдавлен след – попробуй, скрой.
...Теперь записана Гулагом
Страна с названьем «Северстрой».

Ведь нынешних творцов «историй»
Тот век порывистый не гнул
К земле – и ветер Территорий
Не обжигал до белых скул!

...Тот след – как на бумаге белой
Слова... Попробуй их сотри!
Теперь в словах «умри, но сделай!»
Не «сделай» слышат, а «умри».

И даже в лабуде киношной,
Что «по мотивам», всё гундел
О тех словах, не ставших прошлым,
Не тот, кто на санях сидел.

«Забывать!» – грозятся нам веленья,
Но с каждым годом всё слышней
Простое летоисчисленье –
От скрипа тракторных саней.

2020

РУССКИЙ МИФ

Как ни постыла жизнь,
Чей хмель уже в печёнках,
Остынь, на Стикс не рвись...
Проведай Дон с ночёвкой.

Зимой синиц корми.
...Стикс позовёт – не драма:
Плацкарта до Перми¹,
А там пешком – всё прямо.

А там – перекрестись
И повторяй упрямо:
«У них за жизнью – Стикс,
У нас за Стиксом – Кама!»

¹ Стикс – малая река в Перми (из Википедии)

**НАШЛИСЬ СЛОВА НЕ ВСЕ ЕЩЁ,
НЕ ВСЕ...**

* * *

Нашлись слова не все ещё, не все...
Они и есть от горестей заслон –
Синеют ли, как васильки в овсе,
Чернеют ли, как спеющий паслён.

И я спешу их отыскать тайком –
Взять синевы или спросить чернил...
Ведь в детстве не считал я сорняком
Паслён, что сладко губы мне чернил.

2019

* * *

Пытался разобраться – да и бросил,
Садовая пустая голова...
Поэзия чужая меж ремёсел,
Зато – сестра родная мастерства!

Она, как тот факир, что из наитий,
Из паутинок улетевших лет
Выматывает сотни ярких нитей
И вяжет тёплый ветер – или плед.

И за порывы детские не судит,
И в днях, где ни одной родной души,
Нам ссадины, склонясь, губами студит
И дует еле слышно на ушиб...

2020

* * *

Река по-детски вяжет бантики
Стрекоз, а носит – облака...
Нельзя природе без романтики!
И нам без «бантиков» – тоска.

А если с этим ты поспоришь, то,
Уже зажатое в руке,
Рванётся ввысь синичье пёрышко –
На журавлином языке!

2020

* * *

Пока пишу, меня теряет тьма
И смерти страх не досаждаёт мелко.
Их страсть моя сбивает, словно КМА
Зашоренную компасную стрелку.

И страсти этой не хватает дней,
И всё-то в жизни важно ей и близко,
Хоть след от ручки – всё слабей, бледней,
И карандаш исписан до огрызка.

И сердце бьёт в ладоши – и молчит,
Что, бывший смертный, я остался тем же...
И карандаш уже не подточить,
И запасной не выдаётся стержень.

2020

ЭТЮД

Художнику Владимиру Туписову

За теченьем – темно...

А тут –

Зябкий отсвет зарёй забыт...

И табличка – «Река. Эюд» –

Чёрной рябью глаза знобит.

Темнота холодит виски.

Только мы не туда глядим!

И сквозь сумрачные мазки

Снегириный летит один.

Даже вглядываться устав,

В ночь шагнёшь, правотой храним:

Сколько там, через темень, стай

Снегириных – летит за ним!

2018

МАСТЕРСКАЯ

Порталы, сайты, блоги...

И – в сторону смешки! –

Сплошь – прозы полубоги,

Сплошь – снулых рифм божки.

Фуршеты, мастер-классы...

Куда ни сунься, сплошь

«Писательские массы»

Так прут – не продохнёшь!

Зачем, судьбой рискуя,

Я полстолетья шёл

Не «в люди» – в мастерскую,

Где только стул и стол?

Да ручка из сельмага

(Так грани пальцы трут!);

Да светит сквозь бумагу

Мне мел донских запруд...

2019

МЕТАФОРА

Алхимия... Попытка
Родить в реторте – речь.
Из золотого слитка
Свет солнечный извлечь.

Метафорою клясться –
Не врать, так привирать.
Подснежник синей кляксой
Ронять с пера в тетрадь.

Чтоб строки закричали,
Печали прочь гоня,
Весенними грачами
Январский снег черня.

2019

ЭПИТЕТ

Какой он скушный, на погляд – синюшный,
Пегас, жующий – вовсе не в хлеву,
А в тёплой пятизвёздочной конюшне –
Аптечную сушёную траву!

А вольный, дикий – тот снега копытит,
Не хочет на готовом жить на всём.
И, выбив, словно мёрзлый гриб, эпитет,
Им хрупает – как золотым овсом!

И этот звук – хрустящий, хрумкий, хрусткий,
Подхваченный певучей тишиной,
О, как он сладок всей равнине Русской!
И все пииты давятся слюной...

2019

ЯМБ С ХОРЕЕМ

Знал, как из вёрст выходят в ярды,
Как резкий блеск вернуть блесне...
Но отличить хорей от ямба
Не мог и в страшном школьном сне!

«Карету мне!» – ярился Чацкий,
Онегин с Ольгою сплясал –
И Ленский весь урок перчатку,
Слова забыв, ему бросал...

Ну просто бред, «чего же боле» –
Я что, больных не отличу?
...И вот уже полвека болен
Я сам... «Карету мне!» – кричу.

Мне нужно всё вернуть – скорее! –
Пока не дёрнулся курок...
А что там делят ямб с хореем,
Моей хворобе невдомёк.

2019

ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЁБА

Цитатой бьют под дых: «Глаголом жги!»
И тут же, сбивши, – каблуком на горло:
«Но даже и с похмелья не моги
Знакомить рифму нежную с глаголом!

Ведь рифма – это трепетная лань,
А твой глагол – обтрёпанная рвань,
И речь его – не речь, скорей, изжога
Бродяги, сучкоруба, кострожёга!»

Поток примеров хлынет – пруд пруди,
Но ничего понятнее не станет...
...А если то, что жжётся там, в груди,
Строку с асфальта на просёлок стянет?

А если путь раскис, буксует жизнь,
А где-то рядом в чуткой глухомани
Разбитой дверкой трактор дребезжит –
Рванёшь к нему, не к трепетной же лани!

Чтоб он свернул – и выручил, помог,
Бродяга тот, тот добрый сокол ясный,
Тот ангел – сучкоруб и кострожёг
Родных дорог – крыла́ в машинном масле...

2019

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

Волнуюсь, эринит глотаю:
Ведь нынче – полуполный зал!
И долгий час стихи читаю
Навстречу вскинутым глазам.

И час ещё (с лихвою) после
Общенья не рвётся нить...
И мне не нужно с видом постным,
Как попугаю, роль бубнить.

Здесь славе – тесно, позе – душно:
Я здесь старел. И жил. И рос.
– Ещё вопросы есть? – ведущей,
Так, лишь для галочки, вопрос.

Сроднило что-то нас, связало,
Но сколько слов ни говори...
И всё-таки вопрос из зала
Догнал, суровый, у двери.

И хочет бросить на лопатки,
И завязать меня узлом:
Зачем строку беру, как в схватке
Чужую руку, на излом?

– Винюсь! (А что ещё скажу я
Всерьёз, покуда не помру?) –
Но на излом я не чужую,
Уже сверяли, боль беру...

2017

НАЧАЛО

«Стихиры», сети, блоги с чатами –
Сплошное «онпоэтиты»...
Начало вспомню: «Н-напечатали-и!» –
Инет смеша до «красноты».

Да, век другой, а я упорствую...
Я сам – другой, но разве не
Чумазые страницы с вёрсткою
Журнальной – счастьем снятся мне?

2020

ПРАВА

Права? К чему они поэту? –
Землёй поэты не судимы.
...А вот пера по трафаретам
Водителям – необходимы!

Закон линейки и лекала
Им будет вызубрить нелишне.
...А при езде по вертикали –
Ну, где там спрячется гаишник?

2020

* * *

Стихи твои верны, как выкройки,
Точны, – как гипс посмертной маски.
Но в них – ни оклика, ни выкрика,
Ни жгущей щёки жаром краски.

В них бредит бронзою мгновение –
И с голосом не хочет знаясь
С ног сбитого сердцебиения,
Что слепо тянется – подняться.

2018

* * *

Творцы спешат
Свой лик витринный впарить
Толпе – как скороспелую лапшу...
А я тебе лишь –
От руки, «на память» –
Исчёрканную
Молодость
Пишу.
Исчёрканы прозренья и рисовка,
Но, как я густо ни марай листы,
Останется открытою
Концовка...
И сможешь дописать её
Лишь ты.

2020

СТАРШИЕ

Никто в ученики не брал:
«Дичок и самосев!»
А что до тех, кто уши драл,
Так доставалось всем!

В ту пору из чужих садов
Такой уж ветер дул –
Совсем без привкуса плодов
Знакомых «паньш» и «дуль».

В нём было мало естества,
Лишь – искушенье душ:
Виолончельная листва
Меж треугольных груш...

Сушил он рты – до немоты,
И души мог знобить.
Хотелось нам не только рты –
И пазухи набить!

И только старшие без драм
Лечили эту дрожь.
За дело уши драли нам,
Твердя своё: «Не трожь!»

Чужие пагубны плоды;
И даже – листьев сень...»
...И шёл сажать свои сады
Дичок и самосев.

С паршою биться и с травой,
Что выперла по грудь.
И дуть годами на привой
Судьбы – годами дуть...

2020

* * *

Поэзия пеняет жизни зря,
О ней темно и трудно говоря.

Студя свет белый – белизной листа...
Ведь суть строки, что явит лист, проста:

Ей в горе быть, ещё не прожитом,
И раной этой жизни, и жгутом,

Суровым швом, сукровицей, бинтом –
И, через слово, фразой: «А потом...»

...И у могильной выцветшей плиты
Шептать ей: «Жизнь! Не бойся темноты...»

2019

ПОЧТИ ФИЛОСОФСКОЕ

Ну хоть бы дождь, а то лишь гроз облыжных
И треск, и блеск, и сполохи – зачем?
...Пока стирал я в пыль поэтов книжных,
В строке моей завёлся книжный червь!

Ему покой и по ночам неведом:
Опилками словесными соря,
Он фору даст сосновым короедам,
Да и дубовым, строго говоря!

Но ты не дрейфь, с катушек я не съеду,
Поскольку понял суть простых вещей...
Я серебро рыбцов на короеда
Таскал – и бронзу тяжкую лещей!

Свои стихи я обдеру, как липку,
Тупым пером коры коросту рвя...
И я поймаю золотую рыбку –
Да, чёрт возьми! – на книжного червя!

2019

* * *

В каждой тусовке устав не устав –
Ангел со взглядом ребёнка...
Рад он намазанным мёдом устам,
А не поджатым губёнкам!

Сразу рассадит он всех по местам,
Креслом одарит ли, стулом...
Веря улыбчивым сладким устам,
А не напрягшимся скулам.

Кто его станет за это судить,
Дар укорять его редкий?
Даже из тех, кто неловко сидит –
По́ трое на табуретке!

Ангел, ведь сказано им... Не бандит.
Если и стукнет – легонько.
...Пчёлы свой взятки несут – и гудит
Ночью и днём медогонка.

Даже на скудных парнасских лугах –
Гул несмолкающих пасек...
Спустишься с баночкой мёда – ага!
Здравствуйте, будущий классик!

Я бы и сам, чтобы не было драм,
Мёд панацеею выбрал –
Не принимает душа! Даже грамм –
Сразу слипаются фибры.

2020

КРАСНОЕ, БЕЛОЕ, ЗЕЛЁНОЕ...

Вот говорят: «Поэты – пьяницы»,
Да что там говорят – кричат!
И эта чушь никем не правится,
И с кондачка идёт в печать.

А нет бы, разобраться родственно
С профессией душевных трат...
Ну разве травме производственной –
Вот ты, товарищ! – был бы рад?

Всё по-живому режет страстное!
И вот – строка не так срослась...
Лечась, я пил такое красное,
Что хоть забор сельповский крась!

И клял себя: «Да что ж я делаю?!»
Но ведь строка больная не
В силах ждать... И было белое –
На обезбол – на белене...

Но что за фокус время выдало!
...И вот в парнасский наш колхоз
Ко мне, и близко не Овидию,
Пришла пора метаморфоз.

Зря звякают стеклянной тарою
В кустах парнасские орлы:
Я пью, забыв лекарства старые,
Зелёное... из пиалы!

Эх, доктора мои вечерние!
И утренние доктора...
Об этом методе лечения
И вам задуматься пора.

Люби хоть белое, хоть чёрное,
А выйдет, братцы, на моё –
Зелёное, неподслащённое,
Большой пользы питьё...

2020

КАРАНТИННОЕ

Что минуло – тайною манит...
Представь, что однажды и ты
Проступишь в бумагах, как мамонт
Из тундровой мерзлоты.

И кисточкой тёплой кто-то,
Где Лета подмыла века,
Смахнёт мерзлоту с переплёта,
Как с мамонтова позвонка.

И то, что случайно откроют
(Пускай лишь строку, не строфу),
Важней Карфагена и Трои
Потомкам покажется! Ф – фу...

Да знаю и сам я – заносит...
Но надо ж момент понимать!
Зачем же испуганным лосем
Подлесок метафор ломать?

Неужто так тундра не манит,
Что жмёшься в степной бересклёт?
И строчек, несбывшийся мамонт,
По-заячьи путаешь след...

2020

ТЕСТ

Фразочка, вроде теста:
«Вырваны из контекста...»
Будто жених с невестой –
Из тили-тили-теста!
Если слова при силе,
Что ж они так месили
Тесто – едва-едва?
Из тили-тили-теста,
Как те жених с невестой,
Вырвешься – чёрта с два!
Если месили вместе,
Будут и руки в тесте,
Будут и губы в тесте,
Разве что – вот вопрос! –
Если месили вместе,
Вроде месили вместе,
Только
Смотрели
Врозь...

2019

* * *

Текут все ерики – и травы
Тех звонких ериков повдоль –
К Суходонецкой переправе...
Попробуй с ними не повздорь!
И я кричу:
– Какого чёрта! –
Родню текучую браня, –
Куда, куда вы все течёте?
Ведь вы ж бросаете меня!
Хоть тут у нас теперь, к примеру,
Не Болдино и не холера,
Но (как же в мире всё старо!)
В чумном плену моё перо.
И я от той беды спасаюсь
Лишь тем, что пёрышком касаюсь
Упругих вод, упрямых трав,
От карантинных дум удрав.
Я, может, вам стяжаю славу –
Ту, что не падает в цене!
...А вам потом у переправы,
У той безвестной переправы
Осокой сохнуть обо мне...

2020

* * *

Писать – ещё трудней, чем жить...
Когда декабрь в глаза снежит
И век
Смерзается меж век,
Как смеркшее свеченье рек
В сырых ресницах тростника...
Но
Коль не лжёт
Твоя строка,
Она душе надежду даст!
...Так плуг отваливает пласт,
И он лежит – тяжёлый, влажный...
И, помня пустословья стыд,
Чернеет правдой небумажной
И солнцем, бьющим в срез, блеснит.

2020

* * *

Вечером строку не записал...
И, очнувшись, сонная тетеря,
Разве только локти не кусал,
Той строкою брошен ли, потерян.

Рот сминал, вставал, ходил, вздыхал,
Старость клял, что выпала на долю.
Почему, как в жизни, всё в стихах?
Ведь ушла, наверно, к молодому...

2021

А ДУША НИ О ЧЁМ НЕ ЖАЛЕЕТ...

(стихи из потёртой папки)

* * *

Только дни с каждым часом мелеют,
Только лица злой ветер рябит.
А душа ни о чём не жалеет,
Ни о чём, ни о чём не скорбит.

Только белая изморозь, только
Стали белым прозрачным дымком
Тополя... А душе-то нисколько
Не печально в соседстве таком.

Просто молодость за журавлями
Потянулась, пропав в синеве,
А сынишка мой целыми днями
Рад бродить по весёлой листве...

1982

* * *

Светится...
Меркнет...
Шумит!
Зыблется,
Сердце томит...
Меркнет –
И снова светает.
Теплится.
Снится.
Влечёт.
И коченея – течёт!
Зыблется.
Ширится.
Тает...

1992

ДОЧКЕ АНЕ

Не шумлю я больше, не пророчу...
Я, вселенной целой посреди,
На руки подхватываю дочу,
Прижимаю, тёплую, к груди.

Как она лопочет, кроха, сладко
На своём небесном языке!
И сотру, себя стыдясь, украдкой
Влагу, что стекает по щеке.

Закружу, а после покатаю
На колене, словно на коне.
Как она ко мне ручонки тянет –
Как росточек, тянется ко мне!

На груди родное тельце грея,
Может, жизнь я всю и не пойму,
Но, наверно, сделаюсь добрее,
И мудрей, и чище потому.

На чины и почести не падкий,
 Попрошу я только одного –
 Слышать это: «Папка, папка, папка!» –
 Больше и не надо ничего.

1986

* * *

Где ни станешь – распутье, распутье,
Всё распутье, куда ни сверни.
Как разводья, темнеют разлюдья –
С каждым вздохом всё шире они.

Как сложить, как собрать воедино
Эти слёзы, и шёпот, и крик?
А вражда – как тяжёлая льдина,
А народ – как прибрежный тальник...

1997

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС

Человеческий голос в недужном
Гвалте рынка, как в голой степи...
И торговец с обличем южным
Меня за руку тянет: «Купи!»

Взгляд орлиный, как видно, намётан:
Заприметил меня из «комка»,
Щёлкнул клавишей красной – и вот он,
Грустный голос, дрожащий слегка.

И, наверное, дрогнуло что-то,
И, конечно, я скрыть не сумел...
Будто глянул вдруг в старое фото,
В пожелтевший химический мел.

И заполнило болью знакомой,
И пахнуло такую родной,
Не растасканною, не «комковой» –
Материнской, отцовской страной!

Отступили дельцы и хапуги,
Что шумят, матерятся, плюют;
Обступили старинные друзья
И старинную песню поют.

И от песни – старинной, печальной,
Заполняющей душу собой,
Не растоптанною, не кандальной –
Веет гордою русской судьбой!

И никем он не куплен – он волен,
Голос наш, наш простор вековой.
...А торговец всё вьётся, как ворон,
И не скажешь ему: «Я не твой...»

1994

* * *

Солнце уже неяркое,
И замечать пора:
Медленными подарками
Зреют в росе утра.

Поздние, краснобокие,
С белым дыханьем вод.
Там, где места глубокие,
Окунь навскидку бьёт.

А на дощатой пристани,
Сбитые с высоты
Непрозвучавшим выстрелом,
Бьются в настил листы.

Тёмные и тяжёлые,
С белых осокорей
Падают, словно жёлуди, –
Только бы поскорей!

Губы ещё пытаются
Вымолвить: «Как же так?..»
А на ладони – тающий,
Листьями сбитый тальк...

1995

ПРИЯТЕЛЮ

Ты при встрече лихо хлопнешь по плечу,
Усмехнёшься: «Как напасти поживают?»
Что тебе, весельчаку да хохмачу,
У тебя печалей сроду не бывает.

У тебя, куда ни ступишь, друг да друг,
А куда ни повернёшь – подружек низка.
...Ловят мошек – нет, пока не белых мух –
Эти ласточки, летающие низко.

Было лето, было время – утекло,
Вот и ветры уж не те совсем подули.
И теперь, когда последнее тепло,
О тебе с неожиданной болью я подумал.

Чересчур уж, брат, жилось тебе легко,
Слишком мало было соли да полыни.
...Лето схлынуло, не сыщешь и в помине,
Холода уже совсем недалеко.

Синевато – знать, погод уж не ждать –
Сентябринки загораются без дыма.
...Слишком мало тебе выпало страдать,
А душе страдание необходимо.

1986

* * *

Чёрная пахота. Горькие мысли.
Иссиня-чёрные тучи нависли.
Скоро позёмка закружит по-лисыи:
Вынюхав чёрного поля клочок,
Юркнет в кусты... И тотчас русака
В воздух подбросит – то ли сучка,
То ли взведённого тихо курка
Чёткий щелчок.
Чёрное поле... Нужно немного:
Доброе слово, да где его взять...
В хмури небес потерялась дорога.
Чёрное поле. Стылая зябь.
Наедине с тишиной и тоской
Пачку нашаришь озябшей рукой,
Станешь прикуривать, спички ломая,
Чуть повернёшься... И, взгляд поднимая,
Горькие мысли отбросишь рывком:
Там, за поросшим бурьяном ярком,
Сквозь перелесков усталую роздымь –
Свет пробивается.
Светится озимь!

1980

СОДЕРЖАНИЕ

«Жизнь теребит: «Ответь...»	3
ВЕК ОТЦОВСКИЙ	
Русская судьба	6
Гимн	7
«Век отцовский... Вехой – холмик...»	8
«Сбивали «культ», любви окалину...»	9
Ровеснику	10
Доброволец	11
Сталинград	12
Риска	15
Они, мы и вы	16
Памяти Союза	17
Вина	19
«Время успешных...»	20
Дети Арбата	21
Оттепель	22
«Отечество одно, а вот историй...»	24
Кольцевая	25
«Я красный! Ну а вы, ребята смелые...»	26
Одеяло	28
«Для тех, кем будет Русь воспета...»	30
Я ТАК ЖИВУ...	
Третье дыхание	32
Билет	33
«Угрюмством мучаю жену...»	35
К морю белому	36
«Есть и в молчании значение...»	37
Деревенское время	38
«Эх, обрыв, оборванная фраза...»	39

«Дам «петуха», сорвусь, собьюсь...»	40
Миф	41
Говор этих мест...	43
«Жизнь, ты жалуешь поминутно...»	44
«Думаешь, не струган? Струган...»	45
«Сумерки сердцу не врут...»	46
«Пока к большой воде несущ...»	47
Боярка	48
«Когда твой голос...»	49
«Жизнь моя – простой, не скорый поезд...»	50
Запад	52
«В толпе закрываю себя на засов...»	53
«Снова волдыри натёр...»	54
«Отпраздновал тепло, отвеличал	55
«Опавшая наземь чуть слышная речь...»	56
Дым	57
«Благодарен местным жителям...»	58
«Не надо золотых тиснений...»	59
«У тех – запой, у этих – кариес...»	60
«Утро. Морок. Лес роняет росоу...»	61
«Не спрашивай, туманная слеза...»	62
2020	63
«А ничего, что озёра мелки...»	64
«Я поэт. Мне меняться не надо...»	65
«Не кивайте на вирус...»	66
Лавочка	67
«На недуг речёвок бодрых...»	69
Равнинное	70
Ты – ПАМЯТЬ...	
«Ты – память... Стёжка в лопухах и – даль...»	72
Слово и поле	73
Не чужое	74

Новое зрение	77
«Иду к тебе – и никнут плечи...»	78
Смутные времена	79
О трендах и брендах	80
Бессонное лето	82
Уроки чтения	83
Прощание с юностью	84
«Уже нам небо не доверяют...»	85
Больничный сон	86
Супонь	87
Связь	88
Течение	89
Август	90
Дружба империй	92
Фотография	93
«Лежу, молчалив и недужен...»	94
Тени	95
На белом свете...	96
Прощание	98
«Как громок мир...»	99
Покаяние	101
Ностальгическое	103
«Примнёшь пригорок, как подушку...»	104
Доброе утро	105
Вьюшка	106
Потёмки	107
«Всё огороды да левады...»	108
Жизнь	109
«Глубины почвы вечные темны...»	110
«Элегии в ночи читают ивам...»	111
Первоцвет	112
Имена	113

«Заснять себя, успеть...»	114
Стёжки	115
В русской бане	116
Осокорник	117
Ягоды	118
«Жизнь профукана... Это встарь...»	119
На листопаде золотом...	120
Гость	121
«Предзимья плен (да и судьбу свою)...»	122
Мемориальный трамвай	123
Заводи	126
«Слабеет темнота заплечная...»	127
«Влюблённость – эвфемизм несчастья...»	128
ОТСВЕТЫ	
Портрет работы Крамского	130
Путь кремнистый...	133
P. S.	134
Мистраль	136
Одуванчик	137
У просёлочной дороги	138
Перечитывая Чухонцева	139
Жребий	140
Герой нашего времени	141
Перечитывая Куваева	142
Русский миф	144
НАШЛИСЬ СЛОВА НЕ ВСЕ ЕЩЁ, НЕ ВСЕ...	
«Нашлись слова не все ещё, не все...»	146
«Пытался разобраться – да и бросил...»	147
«Река по-детски вяжет бантики...»	148
«Пока пишу, меня теряет тьма...»	149
Этюд	150

Мастерская	151
Метафора	152
Эпитет	153
Ямб с хореем	154
Литературная учёба	155
Творческий отчёт	156
Начало	158
Права	159
«Стихи твои верны, как выкройки...»	160
«Творцы спешат...»	161
Старшие	162
«Поэзия пеняет жизни зря...»	164
Почти философское	165
«В каждой тусовке устав не устав...»	166
Красное, белое, зелёное...	168
Карантинное	170
Тест	171
«Текут все ерики - и травы...»	172
«Писать – ещё трудней, чем жить...»	173
«Вечером стороку не записал...»	174
А ДУША НИ О ЧЁМ НЕ ЖАЛЕЕТ...	
«Только дни с каждым часом мелеют...»	176
«Светится...»	177
Дочке Ане	178
«Где ни станешь – распутье, распутье...»	179
Человеческий голос	180
«Сердце рванётся! Стены раздвину...»	182
«Заполночь, когда тёплые солнышки детских снов...»	183
«Солнце уже неяркое...»	184
Приятелю	185
«Чёрная пахота. Горькие мысли...»	186

Литературно-художественное издание

Нестругин Александр Гаврилович

УПРЯМАЯ РЕЧЬ

Оформление, вёрстка О.И. Сотникова
Корректор О.В. Мартянова

В оформлении книги использована графика
Валентина Ульяновича Едемского (1939-2003)

Подписано в печать 2021 г.
Формат набора 70x108/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ.л. 7,69.
Заказ № 562. Тираж 300 экз.

Отпечатано АО «Воронежская областная типография».
394071, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.
www.oblprint.ru
тел.: 8(473)20-20-900, 277-75-77